

В. А. Маслова
г. Витебск

КОД ЯЗЫКА КАК ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. На сегодняшний день существует несколько способов описания языка: поуровневое описание (традиционное и самое всеобъемлющее), через лексико-семантические поля, через систему концептов, через ценности культуры, через коды.

Ключевые слова: код, лингвокультурный код, код культуры, языковая картина мира.

V. A. Maslova
Vitebsk

LANGUAGE CODE AS A SPACE FOR CULTURE REALIZATION

Annotation. Nowadays there are several ways to describe a language: level-by-level (traditional and the most comprehensive), through lexical-semantic fields, through the system of concepts, through the cultural values, through codes.

Key words: code, linguocultural code, a code of culture, language picture of the world.

Термин *код* используется в самых разных науках – от математики и биологии до прикладной лингвистики и лингвокультурологии. Простейшими кодами являются цифровые коды, телеграфные, сигнальные. Интерес к кодам, вероятно, объясним их универсальностью. В последние десятилетия специалистами-генетиками, молекулярными биологами, семиотиками было замечено структурное сходство генетического кода и языка. Существуют даже работы генетика Р. О. Солганика о единстве музыкального, генетического и языкового кода, результатом исследования которого стала *музыка гена* с возможностью ее проигрывания. Такая универсальность может быть объяснима универсальной идеей Творца, которая все чаще находит подтверждение в достижениях разных наук, начиная с третьего тысячелетия.

В современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии на передний план исследований выходит код культуры как «система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставшие носителями культурных смыслов» [2, с. 9]. Коды культуры, которые функционируют в языке, – самые сложные. Более того, сама культура может быть представлена как совокупность различных кодов.

В качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, растения и животные, человеческое тело, пища и одежда, артефакты (архитектура, оружие) и т.д., которая получает символическое содержание. Так, Ю.М. Лотман отмечал: «Символика времени года – одна из наиболее общих и многообразных в смысловом отношении. Связанная с философией природы и идеей цикличности, символикой крестьянского труда, она является удобным *языком* для выражения самых общих метафизических понятий. Одновременно она легко втягивает в себя антитезы «естественной» деревенской и «искусственной» городской жизни и многие другие, являясь по сути дела одним из универсальных *культурных кодов*» [3, с. 394].

Р. Барт понимает коды культуры как сгустки культурного опыта коллектива, фрагменты памяти культуры, культурные тенденции или мотивы, культурные прецеденты..., ставшие знаковыми системами, служащими моделями, для осмысления явления культуры, природы и бытия в целом [1, с. 284].

Как справедливо отмечает В.Н. Телия, культура – «это особый тип знания, отражающий сведения о рефлексивном самопознании человека в системе его жизненных практик» [5, с. 21]. Под кодом культуры В. Н. Телия понимает источники «окультуренного мировидения (живыми существами, артефактами, ментефактами), которые явились предметами культурного их осмысления и оценивания в контексте культуры и которые служат своего рода «обозначаемыми» собственными культурных знаков, которые и лежат в основе тропеического осмысления языковых сущностей, представляя собой «подоснову» культурной интерпретации явленного в языковой оболочке языкового образа» [6, с. 8].

Таким образом, одним из перспективных направлений исследования в лингвокультурологии стала разработка идеи видения языка сквозь призму кодов, которая берет начало в трудах В. Н. Телия, В. Красных, Д. Гудкова, М. Л. Ковшовой и др. лингвистов. Поэтому не только культура, но и язык выступает как совокупность различных кодов.

Единицами культурных кодов могут быть материальные предметы и живые существа: *голубь* как символ духа, мира, а теперь еще и любви (новобрачные выпускают на волю голубей), *хлеб и соль*, которые подносятся при встрече именитым гостям. Но эти предметы могут сменить субстанцию плана выражения: из натуральной формы существования перейти в словесную – выражение *Хлеб да соль вам*, а вместо того, чтобы поклониться в знак благодарности, можно сказать: *Низкий Вам поклон*.

В разных культурах одним и тем же кодам отдается разное предпочтение. Так, для англичан чрезвычайно важен спортивный код, для русских соматический и пищевой. Хотя в русских поговорках и фразеологии также встречаются единицы спортивного кода: *акробатическая ловкость* (об очень ловком человеке), *выше головы не прыгнешь* (о невозможности что-то выполнить), *бег на месте* (о деятельности, не приносящей результатов) и др., но их сравнительно немного, и они не описывают всех явлений жизни, как в английском языке, где, например, об активном человеке скажут *Keep the ball rolling* (досл.: «продолжать катить мяч»), о том, что человек должен быть осмотрительным – *Look before you leap* (досл.: смотри перед тем как прыгнуть), о полосе невезения – *A run of bad luck* (досл.: бег неудачи) и т.д.

Как только начинает «работать» язык, т.е. обретается словесная форма, мы можем говорить о лингвокультурных кодах. Примером может быть кинесический лингвокультурный код, возникший на базе невербального кода мимики и жестов: словосочетания *пожимать плечами*, *склонить голову*, *чесать затылок*, *кусать локти*, во внутренней форме которых содержатся образы этих жестов.

Под лингвокультурными кодами понимается общая таксономия элементов картины мира, состоящих в особых связях и отношениях. Думается, что код в лингвокультурологии – это глубинное культурное пространство, это не сеть, как писала В.В. Красных, а, скорее, «контейнер», в понимании Е.С. Кубряковой, в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код. Коды могут включать в себя единицы, которые сами по себе не являются знаками культуры, но, будучи включены в ментальное пространство кода, становятся таковыми. Например, камень, лежащий на дороге, это просто природная сущность (первосущность, по Аристотелю), но если его перенести на могилу, он становится знаком культуры – памятником.

Выделяют целый ряд кодов культуры, репрезентированных в языке: космогонический (*быть на седьмом небе, небо призывает, белый свет, луч надежды, космические страхи*); соматический (*голова колонны, третий глаз*); пространственный (*правое дело, левый заработок*); количественный (*тридцатое царство-государство, в три ручья, в три погибели, семеро по лавкам* (в значении «много детей»), *за семерых* (много), *на семи ветрах* (о находящемся на пересечении дорог),); временной (*на октябрьские, перед Рождеством*), предметный (*звездь программы*); природно-ландшафтный (*лес рук, подошва горы*), архитектурный (*мосты дружбы, храм науки*), гастрономический (*мед, соль земли, хлеб да соль*), обонятельный (*запах крови, пахнуть войной, дохнуло страхом*), код одежды (*до положения риз, засучив рукава, родиться в рубашке*) и др. Геометрический код: *сделать круглые глаза – удивляться; круглый отличник, круглые сироты, круглые дураки, обвести вокруг пальца, расчеты округляют*.

Все коды используются для характеристики человека, его поведения (*работать засучив рукава*), психического или физического состояния (*смотреть сквозь пальцы, быть на седьмом небе*), характера и т.д. Например, зоологический код, который вырабатывается и функционирует в культуре, широко используется для характеристики человека: о хитром человеке говорят: *Ну и жук!* О сладко и много спящем человеке – *Спит как сурок*; о дюжей и ловкой женщине – *конь-баба*, о плохой матери, отдающей своих детей на воспитание, – *кукушка*, о красивых и стройных женщинах – *лебедушка*, об угрюмом человеке *сыч*, о хорошо поющем и или складно говорящем – *соловей* и т.д.

Думается, что часть информации о мире, заложенная в языковом коде, присутствует в «светлой зоне» сознания, другая – имплицитна, а потому должна стать объектом лингвокультурологического анализа. Например, человек в русской языковой картине мира, сравниваемый с другим, похожим по характеру, поведению, социальному статусу или другим характеристикам личности, получает следующие именованья: *одного поля ягода, гусь (кулик) да гагара – пара, два сапога пара, из одного теста сделаны, из одной плахи вытесаны, черти одной шерсти, одна шайка-лейка, одной масти, на один*

покрой, одним миром мазаны, того же сорта, оба хороши, один другого стоит, муж и жена – одна сатана, из одного кремня искра и т.д. [4]. Белорусы к этому добавляют: *обае рабое, чорт не адзіныя лаціі стаптау, пакуль іх да кучы сабрау* (в значении оба одинаково плохие). Если выражения для обозначения похожих людей в русском языковом сознании предполагает похожесть и хороших либо нейтральных явлений (*из одного кремня искра*), то в белорусском используются только для обозначения плохих (здесь работает архетип двойничества как негативного явления в культуре).

Таким образом, для каждого народа существует иерархически организованный набор ценностей, которые хотя и повторяются в других культурах, но имеют иную конфигурацию и систему соотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. – 685 с.
2. Ковшова М., Гудков Д. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. – 200 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2004.
4. Маслова В.А Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007.
5. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры. М., 2004, с. 19–30.
6. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурологическая гипотеза воспроизводимости языковых выражений // Живодействующая связь языка и культуры. Материалы конф., посвященной юбилею проф. В. Н. Телия. Тула, 2010. В 2-х тт. Т. 1.

REFERNCES

1. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika. M., 1994. – 685 s.
2. Kovshova M., Gudkov D. Slovar' lingvokul'turologi4eskih terminov. M.: Gnozis, 2017. – 200 s.
3. Lotman J.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2004.
4. Maslova V.A Homo lingualis v kul'ture. M.: Gnozis, 2007.
5. Telija V.N. Kul'turno-jazykovaja kompetencija: ee vysokaja verojatnost' i glubokaja sokrovennost' v edinicah frazeologi4eskogo sostava jazyka / V. N. Telija // Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i diskursivnyh praktikah. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury. M., 2004, s.19-30.
6. Telija V. N., Doroshenko A. V. Lingvokul'turologicheskaja gipoteza vosproizvodimosti jazykovyh vyrazhenij // Zhivodejstvujuschaja svjaz' jazyka i kul'tury. Materialy konf., posvjaschennoj jubileju prof. V.N. Telija. Tula, 2010. V 2-h tt. T. 1.